

Мо Юйбай и Мо Ихань были ему ближе всех, и, похоже, после того как она столько раз натыкалась на сопротивление, она наконец не выдержала и снова перешла в наступление.

Он только что сказал, что эта злобная второстепенная героиня не делала ничего предосудительного, как неприятности тут же постучались в дверь.

Впрочем, подобные трюки на него не действуют: придут солдаты — встретим их щитами, нахлынет вода — возведем дамбы.

Сначала нужно пойти домой и выспаться.

Но, очевидно, небесам не хотелось оставлять его в покое. Сяо Лин замер в глубокой задумчивости, глядя на гору багажа, завалившую порог.

— Сяо-8, что происходит?

— Хозяин, я забыл тебя предупредить! Этот дом принадлежал компании, и теперь, судя по всему, его решили отобрать. Но раз те негодяи уже слили твой адрес, может, оно и к лучшему — просто переедешь!

Сяо-8 чувствовало себя неловко: хозяин обычно вел себя так ярко, что система, засмотревшись на шоу, совсем забыла о делах.

— Ты же говорила, что я топовый блогер с миллионами подписчиков? Неужели у меня нет денег на собственное жилье?

— А, я проверила! Прежний владелец этого тела был наивен и подписал с агентством кабальный контракт, поэтому на руки получал копейки. К тому же он вырос в детском доме и постоянно жертвовал деньги на благотворительность, так что... сбережений почти не осталось.

— ...

Не ожидал, что в реальном мире он был занят зарабатыванием денег, а, привязавшись к системе и попав в этот мирок, снова вынужден ломать голову над тем, как заработать.

Похоже, придется навестить это агентство. Нельзя же просто так позволять им эксплуатировать себя.

Но сейчас важнее найти крышу над головой.

К счастью, хотя сбережений было «немного», пара десятков тысяч юаней все же набралась.

Сяо Лин в спешном порядке снял квартиру. Чтобы в будущем было удобнее проводить стримы, он специально выбрал вариант с двумя комнатами и гостиной.

К его удивлению, арендодатель оказался его поклонником, причем не из числа хейтеров.

На переезд и обустройство ушло два дня, и то лишь благодаря помощи хозяина квартиры. Разобравшись с этим, Сяо Лин сразу отправился в офис.

Агент Чжоу Юнжэнь, развалившись в кресле, лениво оглядел вошедшего Сяо Лина:

— Сяо Лин, зачем пожаловал?

— Дело в том, что раз компания отобрала предоставленное жилье, я хотел бы уточнить, расторгнут ли уже наш контракт.

От Сяо-8 он узнал, что прежний владелец подписал с этой мелкой конторой трехлетний договор, и срок его действия как раз подходил к концу. Лучше поскорее разорвать это кабальное соглашение, чтобы оно не мешало ему зарабатывать деньги.

— Ой, так вот в чем дело. Понимаешь, контракт-то почти истек, и компания планировала его продлить, повысив тебе условия. Но кто же знал, что перед самым окончанием срока в сети всплывет правда о твоём поле? Сяо Лин, не то чтобы я хотел тебе навредить, но в нашем договоре черным по белому написано: если из-за раскрытия твоего истинного пола компания понесет убытки, это считается нарушением условий, и ты обязан выплатить неустойку.

Сяо Лин приподнял бровь. Глядя на хитрого, как старый лис, Чжоу Юнжэня, он понял, что тот ещё не все сказал. Если бы он действительно хотел лишь содрать неустойку, то не стал бы так вальяжно ждать его прихода.

— Брат Чжоу, есть ли какие-то другие варианты решения?

Сяо Лин решил подыграть ему, чтобы посмотреть, что тот задумал.

Увидев, что Сяо Лин клянул, Чжоу Юнжэнь удовлетворенно улыбнулся:

— Варианты, конечно, есть. Я знаю, что тебе нелегко, поэтому посоветовался с руководством. Мы продлеваем контракт на прежних условиях, неустойку платить не нужно, и, более того, компания поможет тебе с пиаром и вернет расположение фанатов. Но при одном условии: ты должен уйти из шоу «Стажеры-родители».

Выслушав его, Сяо Лин прикрыл глаза.

Значит, уйти из шоу — это снова проделки Цзян Яо. С одной стороны, они берут деньги у Цзян Яо, а с другой — хотят заставить его продлить кабальный контракт, чтобы он продолжал на них работать.

Слишком уж громко они щелкают счетами.

Сяо-8 тоже была в ярости от такой наглости:

— Хозяин, это именно этот агент взял деньги у Цзян Яо и слил информацию о твоей личности! А теперь еще и пытается переложить вину на нас, угрожая неустойкой! Бесстыдство!

— Можно найти доказательства его сделки с Цзян Яо и того, что это он предоставил мои данные?

— Я попробую! Я могу восстановить любые записи, оставленные в сети!

Получив утвердительный ответ от Сяо-8, Сяо Лин выстроил план и решил не тратить время на этого кровопийцу.

— Прощу прощения, но я не уйду из шоу, не буду продлевать контракт и не стану платить неустойку.

— Что ты сказал?!

Чжоу Юнжэнь не ожидал такого ответа и на мгновение опешил. Раньше Сяо Лин был таким покладистым, как же он изменился, стоило ему сменить одежду на мужскую!

— Либо подписывай контракт и уходи из шоу, либо плати неустойку — выбирай одно из двух!

— Хм, я уже ответил на этот вопрос. У тебя проблемы со слухом? Прости, но я не люблю повторяться.

Сказав это, Сяо Лин махнул рукой и, не оглядываясь, направился к выходу.

— Сяо Лин!

Разъяренный Чжоу Юнжэнь схватил со стола чашку и швырнул ее вдогонку, но Сяо Лин легко увернулся.

Сяо Лин бросил взгляд на дорогую чашку, разбившуюся на куски, и не забыл прикрыть за собой дверь.

Плохая привычка — кидаться вещами в гневе, слишком накладно.

На самом деле Чжоу Юнжэнь пожалел, как только выбросил чашку: этот сервиз стоил несколько сотен тысяч, и вот — одна разбита... В сердце кольнуло от жадности и злости, ему стало так плохо, что он чуть не свалился в обморок.

— Ха-ха-ха-ха, хозяин! Ты бы видел его лицо! Он чуть не помер от злости, ха-ха-ха-ха!

Сяо-8, наблюдая, как кровопийца закатил глаза, была в восторге и каталась по системному пространству от смеха.

— Хватит, иди собирай данные.

— Есть! Обещаю, выверну его подноготную наизнанку!

Сяо-8 взялась за дело с большим энтузиазмом, а Сяо Лин вернулся домой и, лениво растянувшись на диване, включил телевизор.

Хм, кажется, я что-то забыл?

Лишь когда зазвонил телефон, который он игнорировал два дня, он вспомнил, что именно. Договоренность с Мо Сяобао насчет сообщений в WeChat и стрима — за суетой последних дней он всё выкинул из головы.

Открыв телефон, он увидел, что Мо Ихань прислал ему кучу сообщений и несколько раз звонил.

Впрочем, сообщения прислал не он, а разъяренный Чжоу Юнжэнь. Сяо Лин даже не стал их читать — просто отправил того в черный список.

Опасаясь, что агентство со злости может выкинуть что-нибудь с его аккаунтом для стримов, Сяо Лин попросил Сяо-8 временно заблокировать его.

Раз стримить пока нельзя, Сяо Лин решил позвонить Мо Сяобао. Но не успел он нажать кнопку вызова, как пришел видеозапрос.

— Привет~ Сяо... брат Хань?

Сяо Лин ожидал увидеть Мо Сяобао, но, ответив на звонок, сразу наткнулся на суровое лицо Мо Иханя, снятое с довольно невыгодного ракурса.

Мо Ихань, похоже, не ожидал, что Сяо Лин ответит так быстро, замер на секунду, а затем поднял телефон со стола:

— Где ты пропадал эти два дня?

Тон его был далек от дружелюбного. Два дня Сяо Лин не отвечал на звонки и сообщения, стримы не вел. Мо Ихань даже ездил по адресу, который якобы был адресом Сяо Лина, но никого не нашел. Он уже решил, что с ним что-то случилось, и был готов обращаться в полицию.

— Прости, я переезжал, был слишком занят, чтобы смотреть в телефон.

Сяо Лин искренне признал вину. Эту привычку — забывать о телефоне, когда занят делом, — действительно нужно исправлять.

— Дядя! «Мама» ответила?!

Услышав голос Сяо Лина, Мо Юйбай прибежал на зов и, с трудом взобравшись на стул, наконец появился в кадре.

— Алло~ Мо Сяобао, добрый вечер!

— Добрый вечер, «мама»! Нет, «мама» обманывает! Ты два дня не отвечала на сообщения и не стримила!

Мо Юйбай привык называть Сяо Лина «мамой», и тот не стал его поправлять.

— Прости, «мама» была права. Обещаю, впредь буду отвечать вовремя!

— Хорошо! «Мама», ты даже не представляешь, как я по тебе скучал! И дядя тоже, дядя тоже очень скучал!

Мо Юйбай попытался отобрать телефон, но Мо Ихань, хотя и молчал, крепко держал аппарат в руках. Бедному Сяобао приходилось тянуться на цыпочках, чтобы прошептать что-то Сяо Лину.

— Правда? Насколько сильно?

Сяо Лин задал этот вопрос Мо Сяобао, но взгляд его с легкой усмешкой был прикован к мужчине с непроницаемым лицом за его спиной.

— Очень-очень-очень сильно! «Мама», ты не знаешь, дядя каждый день открывал твой канал, чтобы проверить, не начала ли ты стримить!

Мо Сяобао был так близко к камере, что выпалил секрет дяди прежде, чем тот успел его остановить.

— О? Брат Хань так хочет смотреть мои стримы?

Сяо Лин приподнял бровь. Мо Ихань невольно отвел взгляд и, слегка кашлянув, отвернулся:

— Кхм, это Мо Сяобао хотел смотреть.

Изначально в этом не было ничего такого, но его поведение выглядело как попытка скрыть очевидное.

Сяо Лин больше не стал над ним подшучивать и сменил тему, слегка вздохнув:

— Но в ближайшие дни стримить действительно не получится.

Мо Сяобао заволновался — он так этого ждал:

— Почему?!

Мо Ихань тоже слегка нахмурился:

— Что-то случилось?

— Ничего серьезного, просто возникли кое-какие проблемы с компанией, разберусь — и снова выйду в эфир.

Сяо Лин сказал это так легко, но Мо Ихань мгновенно вспомнил о том, что личные данные и адрес Сяо Лина были слиты в сеть.

Он сделал для себя выводы, лишь слегка кивнув, но его глаза на мгновение потемнели, скрывая холодный блеск.

После этого Сяо Лин еще немного поболтал с дядей и племянником. В основном говорил Мо Сяобао, рассказывая, как скучно ему дома, как родители снова сбежали в медовый месяц, и как его «старший» положил глаз на соседскую девочку Фэнни.

Позже, когда время стало поздним, Мо Ихань отправил его делать уроки, и на этом разговор прервался. Перед тем как повесить трубку, Мо Сяобао договорился с Сяо Лином о видеозвонке на завтрашний вечер.

...

— Хозяин, в сети снова полно людей, которые тебя оскорбляют!

На следующее утро Сяо Лин проснулся, когда сам захотел, и услышал возмущенный голос Сяо-8.

Он открыл телефон и увидел, что за ночь появилось множество новых нападок. Его называли извращенцем, мужчиной, который любит носить платья, обвиняли в гендерной дисфории, которая портит детей, и в том, что он хайпится ради денег. Звучали призывы исключить его из шоу «Стажеры-родители», чтобы он не «развращал» детей.

Однако, к его удивлению, нашлось немало людей, которые за него вступились. Хотя их было меньше, чем нанятых ботов, их боевой дух был нешуточным.

[Помогу тебе вломить: Хватит твердить «извращенец», вы хоть знаете, кто это такие? Хотите, я оплачу вам поездку в Таиланд, чтобы вы прочувствовали на своей шкуре?]

[Взлечу и дам пощечину хейтеру: Ты брызжешь ядом, потому что сам хочешь, чтобы тебя обругали?]

[Буду с Ханем и Сяо до гроба: Извините, а почему у вас нет фанатского значка? Не потому ли, что сам брат Хань его лично содрал?]

[Я — Дабао: С чего вы взяли, что Сяо Лин не может быть мамой для Сяобао? Вы что, хотите, чтобы он стал вашей мамой? У вас что, своей нету?]

...

Хм, они справляются даже лучше, чем он сам.

— Не обращай внимания. Я вчера так ответил компании, было бы странно, если бы они не предприняли ответных мер. Ты собрала доказательства?

— Ага! Я все подготовила еще вчера! Правда, Цзян Яо не сама вела дела с этим кровопийцей, поэтому есть только записи того, как Чжоу отправил твои данные рекламным агентам, но есть и другие материалы!

Сяо-8 вывела собранные данные на системную панель. С тех пор как она узнала от Сяо Лина прозвище «кровопийца», она пристрастилась так называть агента.

Сяо Лин бегло просмотрел файлы. Чжоу Юнжэнь полностью оправдывал свое прозвище: алчный, коррумпированный, он не гнушался незаконными методами ради наживы.

Кроме того, он изменял жене, содержал на стороне молодых девушек, большинство из которых были его же подопечными.

— Отлично, перешли все это на мой телефон. Сейчас мы навестим этого кровопийцу.

Раз он так любит использовать общественное мнение, чтобы давить на людей, он ответит ему тем же.

...

Вечером Чжоу Юнжэнь с болезненной гримасой, прикрывая рукой расшатанную вставную челюсть, с разбитым лицом и хромая, вернулся домой.

Этот проклятый Сяо Лин! Откуда он достал записи сделок? Раньше он и не подозревал, что у того есть такие связи!

Вспоминая, как его сегодня заставили записать видео с извинениями, а потом еще и избили, он чувствовал себя подавленным. План по вытеснению Сяо Лина из шоу провалился, контракт не продлили, он потерял все — это было большее физической боли!

Впрочем, по сравнению с тем, что будет, если обнародуют собранные против него доказательства, это лишь денежные потери. Придется смириться, ведь его жена — та еще тигрица, с ней шутки плохи.

— Я вернулся.

Но едва он переступил порог, его встретила не забота слуг, а увесистая пощечина.

— Ах ты, Чжоу Юнжэнь! Я трачу на тебя деньги, а ты смеешь содержать любовниц на стороне? Сегодня я тебя убью!

...

— Ха-ха-ха-ха, хозяин, этот твой ход был просто высшим пилотажем!

Сяо-8 в системном пространстве смотрела запись с камер наблюдения в доме Чжоу Юнжэня и не могла остановиться.

— Как аукнется, так и откликнется. Я всего лишь честный молодой человек, который избавляет общество от вредителей.

Сяо Лин с довольной улыбкой читал комментарии под видео с извинениями Чжоу Юнжэня.

Сегодня, угрожая собранными доказательствами, он заставил Чжоу Юнжэня вернуть права на управление аккаунтом для стримов и записать видео с признанием: компания требовала от Сяо Лина скрывать пол, угрожая неустойкой, а затем, чтобы заставить его продлить контракт, агент сам слил информацию о нем рекламным агентам.

Конечно, даже после этого Сяо Лин не собирался оставлять его в покое.

Немного «проучив» его, он отправил доказательства в полицию и жене Чжоу Юнжэня.

— Что там сейчас происходит?

— Его жена избила его до полусмерти, а когда приехала полиция, он думал, что они приехали его спасать, ха-ха-ха! Сейчас их обоих забрали, правда, жена успела полоснуть его кухонным ножом, так что его сначала отправили в больницу.

— ...Ого. Жестко.

— Ой, хозяин! Твое агентство тоже выпустило заявление!

«Из-за ошибки нашего агента по фамилии Чжоу, нанесшей огромный ущерб нашему артисту Сяо Лину, компания приняла решение об увольнении указанного агента. Мы будем преследовать его в судебном порядке и выплатим Сяо Лину компенсацию... Контракт Сяо Лина с компанией завершен, аккаунт в Доуинь «Маленький колокольчик» и все доходы от него переходят в личную собственность Сяо Лина...»

Вскоре на телефон Сяо Лина пришло уведомление о компенсации: неустойка за нарушение контракта, незаконно удержанные доходы от стримов и другие выплаты... Итого один миллиард?

Ого, такое количество нулей заставило его зажмуриться. Неужели он в одночасье стал крупным налогоплательщиком страны?

Впрочем, компенсация была подозрительно щедрой. Он всего лишь проучил агента, максимум, на что можно было рассчитывать, — это расторжение контракта и возврат аккаунта.

Такой исход означает, что в дело вмешался кто-то влиятельный.

Он сирота, у него нет ни родных, ни друзей, а в этом мирке он знает лишь пару человек.

Вспомнив вчерашнее задумчивое выражение лица Мо Иханя, когда он говорил о проблемах с компанией, ответ стал очевиден.

Вот ведь...

Непонятно, кто кого «завоевывает»: он Мо Иханя или Мо Ихань его.

Кажется, он сам еще ничего толком для него не сделал.

Подумав об этом, Сяо Лин отправил Мо Иханю сообщение в WeChat.

[Сяо Колокольчик: Брат Хань, спасибо.]

Мо Ихань, только что молча решивший все проблемы, не ожидал, что его так быстро разоблачат. Он поджал губы, и его подавленное настроение тут же улучшилось.

[мо: Пустяки.]

[Сяо Колокольчик: Когда у тебя будет время? Я хочу пригласить тебя на ужин.]

Скоро на счет упадут огромные деньги, он станет миллионером. И все благодаря Мо Иханю. Сяо Лин размышлял, что нужно пригласить его в самый дорогой и роскошный ресторан города.

Увидев, что Сяо Лин сам предлагает встретиться, Мо Ихань почувствовал прилив радости, уголки его губ невольно поползли вверх.

Но не слишком ли это нескромно — идти на ужин сегодня? Будто он только и ждал приглашения.

[мо: Сегодня я занят, давай завтра вечером.]

[Сяо Колокольчик: Хорошо. Есть предпочтения по ресторанам?]

[мо: Нет. Давай поедим у тебя дома.]

Отправив сообщение, Мо Ихань тут же пожалел: не слишком ли это бесцеремонно — напрашиваться в гости? Он поспешно добавил:

[мо: Мо Сяобао сказал, что хочет попробовать твою стряпню.]

Хотя он планировал пригласить их в дорогой ресторан, раз уж они сами предложили прийти домой, Сяо Лин не мог отказать. Подумав, что при богатстве Мо Иханя его вряд ли удивит походом в ресторан, он согласился.

[Сяо Колокольчик: Договорились. Приезжайте сразу ко мне, корпус Б, 1602.]

[Сяо Колокольчик: Геолокация]

[мо: Угу.]

Вечером Сяо Лин еще немного поболтал с Мо Сяобао по видеосвязи и лег спать.

<http://bllate.org/book/22209/2315302>